

ЦЕНТРОЛИГРАФ

0978

HARLEQUIN®

Джессика Леммон

**РОКОВАЯ
СВЯЗЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джессика Леммон

Роковая связь

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Леммон Д.

Роковая связь / Д. Леммон — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09027-0

Рид Синглтон знакомится на вечеринке с раскованной красоткой и проводит с ней ночь. Утром он замечает у нее родимое пятно и понимает, что перед ним – младшая сестра его лучшего друга и просто так ему от нее не избавиться...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09027-0

© Леммон Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джессика Леммон

Роковая связь

Jessica Lemmon
ONE NIGHT, WHITE LIES

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Любовный роман»

One Night, White Lies

© 2019 by Jessica Lemmon

«Роковая связь»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Лондонец Рид Синглтон ни черта не понимал в женской обуви.

Поэтому, уставившись на роскошные туфли на танцполе, он меньше всего думал о моде.

Туфли были розовыми, с металлическим блеском и длинными ремешками в греческом стиле, облегающими изящные, великолепные лодыжки.

Прижав бокал виски к груди, он отступил в тень, с радостью наблюдая за ней.

Рид не знал женских брендов или стилей одежды, но разбирался в женщинах. Он видел довольно многих из них в туфлях на высоких каблуках и коротких юбках, но не помнил, чтобы кто-то так сильно цеплял его внимание.

Но эти розовые туфли с металлическим отливом только улучшали ситуацию. Он поднял глаза от ремешков на идеальные икры и соблазнительные бедра, кремовую юбку и сверкающий золотистый топ. У женщины были хрупкие плечи, на которые падали кудряшки волос, и красивая грудь. Темные волосы оттенка красного дерева или спелой вишни. Не совсем красные, но с отчетливым теплым акцентом, который бывает у осенних листьев.

Потягивая напиток из бокала, Рид снова уставился на юбку, одновременно кокетливую и забавную...

Когда у него появилась возможность посетить технологическую выставку в Сан-Диего, штат Калифорния, Рид охотно ухватился за эту возможность. Последние два года он жил в состоянии повышенной боевой готовности, с тех пор как его лучший друг, Флинн, пережил развод, смерть отца и стал президентом своей компании за сравнительно короткий период времени. Рид работал в этой компании, любил свою работу, очень уважал Флинна и не хотел его подводить.

Эта поездка в Калифорнию была выгодна обоим. Кроме того, у Рида появился шанс отдохнуть. За последние двенадцать месяцев они изменили в компании многое, и Рид хотел, чтобы у нее была лучшая техническая база. Его считали королем компьютерных технологий. Ему нравилось работать с информацией.

И еще ему нравились женщины.

Красотка повернулась, юбка закрутилась вокруг ее бедер. Она улыбнулась. Жизнерадостная и яркая, даже в своем не слишком ярком золотисто-кремовом наряде она выделялась из толпы. К ней подошел какой-то мужчина, и Рид сразу приуныл и ошетинился.

Мужчина в костюме был среднего роста, с зальсинами. Он казался почти тощим, но красотка в золотистом топе улыбалась ему, словно он ее заколдовал. Когда она покачала головой и мужчина наклонил голову и двинулся дальше, Рид облегченно вздохнул.

Он понимал, что должен быть осторожен. И он не единственный, кто пялится на нее в этом зале.

Большинство мужчин держалось группами. Компания, в которой работал Рид, отправила его на выставку одного, что было нетипично, поскольку он тесно сотрудничал со своими лучшими друзьями из университета, хотя не возражал против полета в одиночку.

Компания «Монарх консалтинг» помогала другим компаниям расти и развиваться. Флинн Паркер – вышеупомянутый наследник фирмы – был ответственным и, несмотря на прямолинейность, безусловно, лучшим кандидатом для этой работы. Гейдж Флеминг отвечал за продажи; обладая прекрасной внешностью, он распространял вокруг очарование, как ядовитый газ. Рид представлял собой нечто среднее между этими двумя мужчинами, поэтому все

трое так хорошо ладили. Четвертый «мушкетер» из этой команды, Сабрина Дуглас, долгое время была их лучшей и отважной подружкой, но недавно стала невестой Флинна. Крайне неожиданный поворот, потому что именно Флинн заключил договор с Гейджем и Ридом о том, чтобы никогда не жениться.

Но Рид не мог отрицать, что Сабрина и Флинн – отличная пара. Они любили друг друга; это понимал даже такой циник, как Рид. Гейдж сказал, что, хотя Флинн нарушил условия договора, он и Рид будут и дальше держаться.

Но потом Гейдж встретил Андреа Пэйн, блондинку с лукавой улыбкой. Оба неугомонные, Андреа и Гейдж должны были пожениться в июне следующего года. Флинн и Сабрина пока не назначили официальную дату свадьбы, но Рид догадывался, что это скоро произойдет.

Нарушение договора Флинном и Гейджем Рид воспринял как предательство. Он давным-давно решил не вступать в брак по ряду причин, которые сейчас не собирался прокручивать в своей голове. И женитьба Гейджа и Флинна не изменит его мнения.

Повернувшись, брюнетка ушла с танцпола. И направилась в сторону Рида. Он поднял руку, чтобы поправить галстук, забыв, что оставил его на кровати в номере отеля вместе с пиджаком.

Вместо этого он потянул пальцами воротник рубашки.

В бежевых брюках, бледно-голубой рубашке и коричневых кожаных туфлях он почти ничем не отличался от остальных мужчин в зале.

Но Риду было тридцать один год, и он обладал густыми волнистыми темными волосами. И еще удивительно красивым лицом, как ему говорили. Внешняя привлекательность помогала ему укладывать в постель многих женщин.

Сабрина однажды пошутила, что Рид переспал со всеми девчонками в студенческом городке. Он ответил, что совершал важную миссию ради женщин, которые иначе никогда не узнали бы, что такое хороший секс.

Он гордился своим мастерством в постели так же, как и своей работой. Днем он был компьютерным гением, а по ночам – суперменом в спальне.

Рид усмехнулся.

Именно поэтому он не торопился подходить к богине в туфлях на высоких каблуках, как другие мужчины в комнате. Рид уже решил тщательно выбрать момент. Но вот она посмотрела ему в глаза, и он понял, что не надо подходить к ней.

Она сама шла к нему.

Глава 2

Наконец-то Дрю Флеминг завладела вниманием Рида Синглтона. Она узнала его, как только встретились их взгляды. Он ничуть не изменился с тех пор, как ее брат, Гейдж, познакомил их много лет назад.

Рид был таким же привлекательным, но возмужал и стал еще величественнее. Кроме того, его плечи теперь были намного шире, чем раньше.

Ее сердце колотилось как сумасшедшее, пока она шла к нему, заставляя себя глубоко дышать. Она не собиралась подходить к нему на выставке, не хотела подвергаться панической атаке сейчас и бежать куда глаза глядят. Дрю гордилась тем, кем она стала. Она больше не серенькая пухлая младшая сестренка Гейджа. Она уже не помнила, когда в последний раз застенчиво улыбалась, пряча лицо за волосами.

Сделав следующий шаг, она подняла голову и тряхнула локонами. Соблазнительные губы Рида растянулись в улыбке – он явно заинтересовался ею.

Рид и Дрю не могли обсуждать прошлое, учитывая, что он познакомился с ней тогда, когда она была тихоней, отламывающей глазурь с торта на дне своего рождения. Тогда она не могла дожидаться момента, когда все споют «С днем рождения!» и она попробует торт.

В юности она часто перекрашивала волосы то в белокурые с розовыми кончиками, но в черные. Казалось, прошла вечность, прежде чем она приняла свою фигуру и естественный цвет волос с красноватым отливом. Сегодня она предстанет перед Ридом в лучшей форме. Ее густые темные волосы – длинные и распущенные по плечам. У нее яркая улыбка, дерзкая помада и новые туфли на высоченных каблуках, с ремешками на лодыжках. Сейчас идеальное время для встречи с Ридом Синглтоном.

После она позвонит своей соседке по комнате, Кристине, и поблагодарит ее за то, что та заболела.

Итак, Дрю может быть самой собой. Хотя, по правде говоря, она играет роль своей соседки по комнате, которая слегла с гриппом. Кристина проработала в «Брентвуд корпорейшн» чуть более года и волновалась, что, если она пропустит первую выставку, на которую ее отправили, ее больше никуда не пошлют.

Дрю отчаянно нуждалась в передышке после тяжелого расставания со своим парнем год назад. Ей казалось, что она вышла на свет после долгого глубокого сна, поэтому и вызвалась приехать сюда вместо Кристины.

Торчать в выставочном павильоне было не так весело, как во время настоящих каникул, но Дрю сделала все возможное, чтобы не унывать. Сегодня у нее было много посетителей, она улыбалась и приветствовала их, даже если не понимала, о чем то видео, которое она постоянно воспроизводила заново. Однако она умела вести светскую беседу и поэтому разговаривала со всеми, кто заходил в павильон компании.

Сегодняшняя вечеринка стала отличным поводом, чтобы надеть новые туфли и дерзкий наряд. И у нее появится шанс пофлиртовать с Ридом Синглтоном. Он смотрит на нее так, словно ему все в ней нравится.

Она осмелилась пройти в тихую, темную часть зала, которую занимал только он. Рид поставил бокал на стол и наклонил голову, когда она приблизилась.

Ей захотелось спрятаться от его внимательного взгляда, но она заставила себя посмотреть ему в глаза.

– Привет!

– Привет! – Его голос был густым, как темный шоколад, и таким же соблазнительным, как те украденные кусочки глазури с праздничного торта. Прожив в Америке более десяти

лет, он не избавился от британского акцента. Оглядев ее с головы до ног, он уставился ей на грудь. – Кристина. Красивое имя.

Ой. Она забыла снять бейджик, который надела, чтобы ее пропустили на вечеринку.

Но...

Неужели Рид не понял, что она не Кристина? Он наверняка шутит. Она рассмеялась.

– Кристина. Правильно.

– Я смотрел, как ты танцуешь.

Дрю слегка опешила. Он не узнал ее.

– Ты обратила на меня внимание, – сказал он.

– Что? – Она моргнула, размышляя. Они не виделись вечность, и Дрю сильно изменилась.

Тем не менее она обиделась, что друг ее брата не узнал ее.

Рид знал Дрю как маленькую сестренку Гейджа, которая ужасно одевалась, редко разговаривала и лежала на диване с книгой всякий раз, когда он видел ее. А в то лето, когда она надела черное бикини, чтобы поплавать в бассейне на заднем дворе родительского дома, она заметила, как Рид мимоходом взглянул на нее так, словно хотел ее.

Рид и Дрю жили в Сиэтле, как и ее брат, но она сделала все возможное, чтобы не попадаться Риду на глаза. Конечно, она сильно изменилась, но Рид всегда относился к ней только как к сестре Гейджа. Она почти не размещала фото в социальных сетях. В старших классах школы она пережила достаточно издевательств по поводу своей внешности.

– Купить тебе что-нибудь выпить? – спросил он.

Она рассмеялась. Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы понять, что он флиртует и болтает с Дрю Флеминг – младшей сестрой Гейджа, а не с таинственной Кристиной с выставки.

– Что-нибудь золотистое и с пузырьками.

Он посмотрел на ее светлый топ:

– Понял.

Он протянул ей руку, и она обвила пальцами его бицепс. Она легко ходила по комнате в туфлях на высоких каблуках весь вечер, но теперь боялась споткнуться и упасть. Она облизнулась и вдруг забеспокоилась, что у нее потек макияж.

– Шампанское и виски, пожалуйста, – сказал Рид бармену.

У Дрю вспотели ладони.

Она приказывала себе успокоиться.

Она сыграет свою роль. Она стала сильнее. И счастливее. Она это чувствует.

– Золотистое с пузырьками. – Рид протянул ей бокал с шампанским. – Присядем? – Он наклонил голову, и Дрю уставилась на его полную нижнюю губу и промолчала.

Он указал на кресла и диван в углу.

– Да, давай присядем, – произнесла Дрю.

На этот раз он взял ее за руку, и ее тонкие пальцы утонули в его широкой ладони. Она подошла к дивану, думая только о том, что держит за руку Рида.

Дрю снова почувствовала себя подростком, пораженная его великолепием. Ей казалось, что такого совершенства в реальности не бывает. Но теперь она стала ближе к нему.

Она села, закинув ногу на ногу, а заметив взгляд Рида, спрятала улыбку за бокалом с шампанским. Когда пузырьки зашевелили ей горло, он сел рядом с ней.

– Откуда ты, Кристина? – Он взглянул на ее бейджик. – Твоя фамилия Колч?

– Да. А ты?

– Синглтон. Рид Синглтон.

– Ты нарочно представляешься как Джеймс Бонд? У тебя своеобразный акцент. Ты вырос не в Калифорнии?

– Я из Лондона, но живу в Сиэтле много лет. Мне никогда не усвоить американского произношения.

Дрю рассмеялась.

– Ты так много хихикаешь, только когда пьешь шампанское?

– Только когда пью шампанское с красивыми незнакомцами, – сказала Дрю, наслаждаясь игрой и новыми правилами. Как только Рид поймет, кто она такая, она шлепнет его по руке и упрекнет за невнимательность.

Но Дрю не спешила. Ей нравилось, что он пытается привлечь ее внимание и выше поднимает голову, когда она делает ему комплимент.

– Хорошо сыграно, – тихо произнес он и наклонился, уставившись на ее губы. Потом откинулся назад и начал пить виски; она выпила половину бокала шампанского.

Ей не хотелось, чтобы это заканчивалось. Она не стремилась к тому, чтобы он узнал ее.

Она жаждала, чтобы ее считали очаровательной, игривой и красивой; хотела расслабиться, повеселиться и пофлиртовать.

Ее взгляд остановился на его полной нижней губе. Ей не терпелось поцеловать Рида, пока не стало слишком поздно. Пока она не потеряла самообладания. Как только он узнает, что она – Дрю Флеминг, момент будет упущен.

Дрю запаниковала. Она будет сожалеть о том, что не поцеловала его, до конца своей жизни. Поставив бокал на стол, она повернулась к Риду лицом.

– Расскажи мне о... – начал он, но она обхватила ладонями его красивое, совершенное лицо и крепко поцеловала в губы.

Глава 3

Ароматпряного одеколона Рида ударил ей в нос, когда Дрю попробовала на вкус его удивительные губы. Сначала она припала к его губам резко и жадно, словно показывая свое многолетнее вожделение, но потом расслабилась и стала целовать медленно и нежно.

Дрю не знала, почувствовал ли он электрическую искру, которая пробежала между ними, когда их губы встретились, но решила, что это не может продолжаться вечно. Как только они перестанут целоваться, она обо всем ему расскажет. И назовет ему свое настоящее имя.

Но вот Рид запустил пальцы в ее волосы и скользнул языком ей в рот. Маленький огонек в ее груди превратился в пламя. Рид целовался лучше всех мужчин, которых она знала. Скольжение его языка было в десять раз более пьянящим, чем шампанское. Она простонала.

Рид Синглтон оказался еще вкуснее, чем Дрю себе представляла. От него пахло старинным виски и мужской чувственностью. Ее соски напряглись, внизу живота разлилось тепло; ей хотелось усестся ему на колени и удовлетворить страстное желание.

Его поцелуй был одновременно иссушающим и осторожным. Рид умеет нравиться женщинам, а Дрю срочно нужно удовольствие. Ей необходим секс с мужчиной, который заметил ее в толпе, всегда был вежлив и дружелюбен с ней и ее семьей. Однако этот мужчина остановится сразу, как только она скажет ему свое настоящее имя, потому что он никогда не воспользуется слабостью младшей сестры своего лучшего друга.

Дрю хотела навсегда сохранить это мгновение, в котором они познают друг друга физически и где прошлое не влияет на настоящее.

Она ласкала руками его грудь; его тело было намного лучше, чем она себе представляла. Она стремилась запустить руки под его рубашку, поэтому коснулась обнаженной кожи его шеи. И тут Рид отстранился от нее.

Моргая, словно прозрев, он сжал ее руку. Дрю с ужасом наблюдала, как он разглядывает ее. Она ждала, что он узнает ее, отвергнет и, возможно, извинится за то, что поцеловал в ответ.

– Прости, – сказал он с сильным акцентом и хрипотцой в голосе.

– Не извиняйся. Я первая поцеловала тебя. – Она облизнулась, желая выпить шампанского. И потянулась к бокалу, но Рид опередил ее и протянул его ей. – Я давно хотела это сделать.

Он усмехнулся, и она выдержала молчаливый вопрос в его взгляде.

– Все семь минут, что ты меня знаешь, Кристина? – Он усмехнулся.

Итак, он ее не узнал.

Она допила шампанское. Дрю не испытывала разочарования после поцелуя с Ридом, ей просто стало немного грустно.

И ей захотелось продолжения.

Она моргнула, наблюдая, как у Рида дернулся кадык, когда он допил виски. Что ей сделать: солгать или во всем сознаться?

– Я нетерпеливая женщина. Вот почему я поцеловала тебя.

Дрю хотела большего. Ей не терпелось коснуться языком его шеи и поцеловать его обнаженную грудь. Она жаждала покрыть поцелуями его плоский живот и волосы на нем; хотела, чтобы он целовал ее в самых интимных местах, и знала, что ей будет удивительно хорошо.

Хотя если она сейчас уйдет с вечеринки без Рида, не сказав ему, кто она, ей удастся соскочить с крючка. Дрю не торчит в Интернете и не общается там со старыми или новыми друзьями. Она не пересечется с Ридом, если Гейдж не пригласит их на одну и ту же вечеринку.

Черт побери, она забыла о свадьбе своего брата!

Рид увидит Дрю на свадьбе, потому что будет там в качестве шафера. И тогда он обо всем догадается.

Получается, Дрю должна ему признаться.

Рид заправил волосы ей за ухо и положил руку на спинку дивана. Наклонившись, он внимательно посмотрел на Дрю.

– Мне нравится женское нетерпение. Не хочу показаться психом, но я чувствую, что поцелуй был неизбежен. Он рано или поздно случился бы.

Он провел пальцем по ее подбородку, взглядываясь ей в лицо. На ее шее пульсировала жилка.

В голову Дрю пришла коварная мысль. Если она не скажет ему правду, то сегодня ночью они далеко зайдут. Он простит ее. Ему придется ее простить. Гейдж и Рид не перестанут дружить только потому, что Дрю солгала.

– По-твоему, это судьба? – прошептала она, когда он провел пальцем по вырезу ее топа.

– Смелое предположение, но почему бы и нет? – Он продолжал прикасаться к ее обнаженной коже, и ее тело покрылось мурашками. – Я знаю, что этот вечер закончится не только поцелуями, если ты этого захочешь.

У нее замерло сердце, она затаила дыхание.

– Да?

Он провел рукой по ее ладони и переплел пальцы с ее пальцами.

– Ночь вместе с тобой может сделать эту выставку лучшим мероприятием, на котором я бывал. Ты меня не знаешь, Кристина. Я люблю женщин, но редко смешиваю работу и флирт.

Он поднял их переплетенные руки и поцеловал костяшки ее пальцев. Она знала Рида достаточно хорошо, чтобы понять: он обожает секс, хотя бабником его не назовешь. Это слишком грубое определение для него. Он – обычный мужчина, поддающийся своим инстинктам, и наверняка отличный любовник. Она не представляла, чтобы кто-то из его любовниц разочаровался в его мастерстве. Хотя многие из них, вероятно, тосковали оттого, что он не ответил на их чувства.

– Что скажешь: ко мне или к тебе? Выбирай. У меня люкс с кухней, балконом и ванной комнатой.

– А пианино нет? – задала она глупый вопрос, потому что нервничала.

– Пианино нет. – Он усмехнулся, а она едва не потеряла сознание. – Я заказал обслуживание в номер. Я приехал за два дня до начала выставки и еще не проводил время после вечеринки с красивой женщиной в золотистом топе, с которой захотел поделиться стейком и посмотреть фильм.

– Какой фильм?

Он ухмыльнулся:

– «Челюсти».

– «Челюсти»! – испуганно воскликнула она, и он рассмеялся. – Разве тебе удастся после него уснуть?

Он отпустил ее руку и дотронулся пальцами до ее затылка. Сказав о том, что хорошо выспался, он принялся целовать ее, пока из ее головы не вылетели все мысли.

– Кристина. – Его горячее дыхание коснулось ее губ.

Закрыв глаза, Дрю продолжала играть свою роль. Она может продолжать этот фарс, позволить ему соблазнить ее по-настоящему и согласиться на секс.

– Позволь мне воплотить твои мечты, – сказал он. – Пойдем ко мне в номер?

Это было все, что она хотела услышать от него, но чувство вины не давало ей покоя.

– А зачем нам туда идти? – выдохнула она. – Разве здесь плохо?

Еще одно легкое касание его губ, и она открыла глаза. Казалось, она впервые увидела его угловатый подбородок, очаровательные глаза и полные губы. Разве можно отказать такому мужчине?

Дрю не устояла.

– Я пошутила. – Она схватила его за рубашку и поцеловала в губы. – Я хочу увидеть твой номер, Рид. И не только номер.

Ее сердце отбивало ритм сальсы, ладони вспотели. Совсем скоро она будет с Ридом. И поскольку Дрю привыкла ставить перед собой цели и добиваться их, она решила смириться с тем, что произойдет.

– Еще ни разу мне не было так приятно согласие женщины, Кристина.

Она не знала, говорит ли он что-то подобное всем своим любовницам, но хотела верить, что ее согласие ему особенно желанно. Они встали, оставили бокалы на низком столе у дивана и вышли из комнаты под громкие звуки музыки.

Глава 4

Войдя в лифт, Рид нажал кнопку двадцать первого этажа.

Дрю была в лифте наедине с Ридом Синглтоном и направлялась в его номер, в котором они займутся сексом. Дрю скрыла улыбку, разглядывая свои туфли. Ей стало жарко, как только она представила, как Рид снимает с нее туфли и целует ее икры...

Она была так же уверена в его способностях, как и в себе, хотя ее самоуверенность пришла к ней относительно недавно. Три года назад, в возрасте двадцати четырех лет, она решила, что больше не будет толстеть и утешать себя едой. Она наняла личного тренера, исключила из рациона калорийные и жареные блюда и быстро сбросила лишний вес.

Дрю любила поесть. В этом она не сомневалась. Но она не чувствовала ни капли стыда, признаваясь в том, что любит еду теперь, когда у нее сложились с ней здоровые отношения. Она больше не успокаивала свои отрицательные эмоции перекусами; сейчас она тренировалась или работала. Она изменила свое мышление и решила, что достойна лучшего.

Чуть больше года назад она достигла другой цели. О ней написали в «Рестораторах», отраслевом журнале, как об одном из лучших специалистов в тридцатке профессионалов ресторанного бизнеса.

Ее работодатель, владелец сети «Инжир и трюфель», имел несколько ресторанов, кафе и баров в Сиэтле и его окрестностях. Последние четыре года Дрю контролировала открытие ресторанов. После публикации в журнале компания «Инжир и трюфель» повысила ей зарплату и предложила заниматься связями с общественностью.

Она работала с прессой, заказывала рецензентов, брала интервью у лучших поваров со всего мира. Именно так она познакомилась со своим бывшим парнем. Шеф-повар, Девин Бриггс, казался ей вишенкой на фруктовом торте с глазурью. Их отношения продлились недолго. Он оказался эгоистичным ослом, влюбленным только в себя.

– Ты передумала? – тихо спросил Рид, когда лифт остановился, и посмотрел на нее с любопытством.

– Вовсе нет.

Она вышла, как только двери открылись, и остановилась в длинном коридоре. Рид провел ладонью по ее пояснице, и они пошли в номер бок о бок. Она отчетливо ощущала ширину его плеч и прикосновение горячей руки.

Рид обладал врожденной мягкостью, которую не каждый замечал при первой встрече с ним. Возможно, именно поэтому он был так великолепен. При виде его прелестей требовалось несколько минут, чтобы понять, что он человек, а не футуристическая секс-игрушка, созданная для женского удовольствия.

В конце коридора Рид повел ее направо к двухкомнатному люксу. Он открыл дверь и жестом предложил ей войти первой.

Его номер был в сто раз уютнее ее номера. Дрю поселилась в отеле через дорогу от конференц-центра. Номер Рида был современным и шикарным, оформленным в серо-голубых тонах, с минимумом стильной мебели. Дверь вела в широкую гостиную с диваном и разноцветными декоративными подушками. На стене висел телевизор с плоским экраном. Мини-кухня и бар были на противоположной стороне, а спальня виднелась в открытую дверь. Дрю на мгновение устала на кровать, представляя, что лежит на бордовом покрывале под пристальным взглядом голубоглазого Рида.

Она внезапно растерялась.

– Очень мило, – сказала она и неуверенно улыбнулась.

– Моя компания меня балует. – Он подошел к столу в дальнем углу, взял телефонную трубку и что-то произнес, пока Дрю блуждала по номеру.

Ванная комната оказалась размером с ее гостиничный номер. Ванна была достаточно глубокой, чтобы вместить трех человек.

– Сейчас принесут шампанское и клубнику, – сказал он.

Повернувшись, она увидела, что Рид засунул руки в карманы и смотрит на нее с приветливым выражением лица.

– Ты же не думала, что я приведу тебя сюда и сразу раздену? Удовольствие надо растягивать. – Он подошел к ней, стиснув зубы. – Если ты передумаешь, Кристина, сразу скажи мне.

– Я не передумаю, – прошептала она. – Мне это нужно больше, чем тебе.

В его глазах мелькнуло беспокойство, которое быстро сменилось желанием. Она положила руки ему на грудь, и он страстно поцеловал ее в губы.

После шеф-повара Девина Бриггса, который бросил ее, чтобы создать семью с другой женщиной, Дрю не была ни с кем. Она оказалась не готова к семейным отношениям. Она строила карьеру и наслаждалась свободой. Девин, который был на одиннадцать лет старше ее, уже сделал карьеру и был готов остепениться. Они часто спорили по этому поводу и в конце концов разбежались.

Дрю была одна с тех пор, как он ушел, усердно трудясь и не высыпаясь, чтобы стать лучшей в своем деле. В результате она не успела почувствовать себя по-настоящему одинокой. Кристина поддерживала ее, отвлекая и болтая о работе и проблемах с собственным парнем.

Дрю тратила все свое свободное время на изучение особенностей общественного питания и связей с общественностью. Короче говоря, ей было некогда лелеять свои фантазии.

Сейчас ее пальцы дрожали от желания расстегнуть пуговицы на рубашке Рида и поцеловать его мускулистую грудь и живот. В то же время она боялась, что он каким-то образом узнает ее.

Он покусывал ее нижнюю губу, целовал в шею. Ее беспокойство рассеялось под напором его губ. Почувствовав ее неуверенность, он приподнял Дрю и прислонил спиной к стене. Он продолжал покрывать поцелуями ее шею и ключицу, а она обхватила ногами его торс.

Она не подозревала, что однажды займется с ним сексом. Когда они виделись в последний раз, ей было восемнадцать. Дрю была неловкой, застенчивой и молчаливой, а на той вечеринке по случаю своего дня рождения, когда она решила надеть бикини, она заметила, как Рид бесстыдно флиртует с барменшей. Пока он заказывал пиво, Дрю потягивала безалкогольные коктейли. Это было хорошим напоминанием о пропасти между ними: их разделяло не только несколько лет, но и воспитание.

Сегодня вечером Дрю решила доказать самой себе, что она достойна великого Рида Синглтона.

– Я так долго этого ждала, – сказала она, запустив пальцы в его густые и мягкие волосы. Он улыбнулся, его губы стали влажными от поцелуя.

Она опять испугалась, что он узнает в ней некогда застенчивую младшую сестру Гейджа. Ей не хотелось, чтобы Рид остановился и отверг ее.

Чтобы отвлечь его, она погладила рукой его член. Простонав, Рид скользнул языком ей в рот. Она с трудом сдерживалась. Ей очень хотелось поскорее ощутить Рида внутри себя. Он ослабил ее хватку, и она опустила ноги. Потом расстегнула его ремень и брюки. Он стянул с нее топ и замер, рассматривая ее пышную грудь под бледно-розовым бюстгалтером. Опустив голову, он стал целовать ее груди.

Дрю расстегнула его рубашку, а Рид спустил с ее плеч бретельки бюстгалтера, покрывая поцелуями ее тело. Она провела ладонями по его золотистой коже, а он потянул вниз чашечку бюстгалтера и принялся посасывать ее сосок. Дрю выгнула спину, когда он втянул сосок глубоко в рот.

Ее ошеломило умение Рида доставлять столько наслаждения женщине.

Он стал целовать другой сосок, но вдруг в дверь резко постучали.

– Обслуживание номеров!

Рид поднял голову, его глаза сверкали от возбуждения. В знак протеста Дрю потянула пальцами его волосы, и он вздрогнул от боли.

– Извини, – пробормотала она, отпуская его.

– Это ты меня извини.

Он бросил злобный взгляд на дверь. Дрю не хотела, чтобы он останавливался или даже делал короткую паузу. Она не желала терять ни минуты. И боялась, что он ей откажет.

Взяв за руку, Рид поцеловал ее ладонь, потом наклонился и поднял с пола свою рубашку.

– Иди в спальню, – прохрипел он. – Я открою дверь.

Он надел рубашку и застегнул брюки, а потом пригладил волосы.

Дрю высокомерно улыбнулась и пошла в спальню.

Глава 5

Рид не удосужился привести себя в порядок, перед тем как впустить работника отеля.

В конце концов, он заказал шампанское и клубнику, а это должно намекать на то, что у него романтическое свидание. Парень с густыми волосами, которому было не больше двадцати, выглядел скучающим и уставшим. Рид достал портмоне и сунул парню пятидесятидолларовую купюру.

Тот удивленно моргнул:

– Вот это да! Спасибо.

– Никаких проблем.

Закрыв дверь, Рид запер ее. Кристина появилась из темной спальни. Она по-прежнему была в юбке и невероятных туфлях. Бледно-розовый бюстгальтер едва закрывал ее великолепные груди.

Она почти застенчиво поправила чашечки бюстгальтера, когда подошла к Риду. Ему не терпелось полюбоваться ее грудью и попробовать ее на вкус. Он страстно хотел Дрю.

– Принесли заказ, – сказал он, с трудом сдерживая вожделение.

– Я вижу. – Ее улыбка была настолько сладкой, что Рид чуть не потерял голову. Недавно она говорила, будто давно хочет его, а это означает, что у нее много времени не было мужчины.

От своих бывших любовниц Рид знал, что в основном мужчины не стараются доставлять удовольствие женщине. Он считал это преступлением. С такой красавицей, как эта, что стоит напротив него, он хотел изучить каждый дюйм ее тела и узнать, какие ласки ее возбуждают. Ему было интересно, что спровоцирует ее стон или смех. Что заставит ее ахнуть от удивления или оказаться на грани?

Поэтому лучше не спешить.

Взяв бутылку шампанского за горлышко, он достал его из ведерка со льдом. Его красотка перестала улыбаться, глядя на его руки, и наморщила лоб.

– Ты передумал? – спросила Дрю.

Рид резко хохотнул и откупорил бутылку:

– Нет, конечно. Я стараюсь вести себя как джентльмен.

– А если я не хочу, чтобы ты вел себя как джентльмен? А если я предпочитаю торопиться? – Она прошла по комнате как модель, проводя по дивану кончиками пальцев, поводя плечами, покачивая манящими грудями и бедрами.

– Почему? У тебя какие-нибудь дела? – Он наполнил шампанским два бокала, потом поднял серебряную крышку и увидел на блюде спелую красную клубнику и миску растопленного темного шоколада.

Дрю коснулась уголка губ розовым языком.

– Джентльмен не будет раздевать тебя сразу. – Он окунул ягоду в шоколад. – Джентльмен слижет шоколад с твоих сосков и покормит тебя клубникой.

Она резко вздохнула.

Рид протянул ей бокал:

– Джентльмен будет пить вино из твоего пупка, а потом начнет целовать твое самое чувствительное место. У тебя когда-нибудь был взрывной оргазм, Кристина?

Дрю немного посерьезнела:

– Я предпочитаю, чтобы меня называли «дорогая».

Рид подошел к ней с клубникой и шоколадом:

– У тебя был взрывной оргазм, дорогая?

Она откусила покрытую шоколадом ягоду, закрыла глаза и тихонько простонала, отчего Рид возбудился гораздо сильнее, чем следовало бы. Эта женщина была непредсказуемой и поразительно соблазнительной.

Он доел ягоду, бросил плодоножку в сторону и поцеловал Кристину в губы. У ее губ был вкус шоколада и сладких красных ягод. Раскрасневшись, Дрю умоляюще посмотрела на него.

– Ты была не с теми мужчинами, дорогая.

– А то я этого не знаю...

Рид предложил ей шампанское, и она сделала глоток, облизывая полные красивые губы, и возбуждение Рида усилилось.

– У нас только одна ночь, но это не значит, что мы должны спешить, – сказал он.

– На самом деле, поскольку у нас так мало времени, надо им насладиться. – Она хрипло рассмеялась. – Поверь мне, Рид, я не ожидала, что все пойдет так далеко. – Она дотронулась пальцем до его подбородка. – Сегодня мы должны удовлетворить друг друга.

Рид забеспокоился. Ему уже хотелось продолжать с ней отношения.

– Если мы не передумаем, – произнес он.

– Зачем нам передумывать? – Дрю прищурилась и соблазнительно надула губы.

– Ты пробудешь здесь до окончания выставки?

– Да.

– А если ты заскучаешь и захочешь увидеться со мной? – Он пожал плечами, будто не требуя у нее ответа.

– Хм. Посмотрим.

Она положила ладонь ему на грудь и подтолкнула к дивану. Он позволял ей поступать как ей хочется.

Комната освещалась только боковой настольной лампой. Несмотря на высоченные каблуки, Дрю пришлось приподняться, чтобы поцеловать Рида. Он держал бокал вне ее досягаемости и обнял за талию, притягивая к себе.

– Мы не торопимся, – напомнил он.

– Нет. Не торопимся. – Она взяла бокал и осушила его, а потом поставила на тумбочку. Затем толкнула Рида на диван. – Но и медлить мы не станем.

Выключив лампу, она села на Рида верхом. Он обхватил руками ее грудь и стал потирать соски большими пальцами.

Дрю ахнула:

– Да.

– Тебе хорошо, дорогая?

– Очень хорошо, – призналась она.

Он расстегнул бюстгалтер, обнажая полную грудь. Потом втянул в рот ее сосок, и она резко вскрикнула от удовольствия.

Глава 6

Пока Рид целовал ее, Дрю легко забывала обо всем: своем прошлом, неуверенности, бывшем парне, опасениях, что Рид узнает ее...

Если раньше эти заботы казались непосильными, то теперь они сжались до размера крошечных плодовых мушек, а потом вообще исчезли.

Всякий раз, когда Рид прикасался к ней, она терялась в ощущениях. Она забыла обо всем, когда он провел руками по ее ногам, запустил пальцы под ее юбку, принялся посасывать ее соски.

– Да, Рид. – Она изнемогала от желания, когда простонала его имя во второй раз. Это была мольба. Жажда физического освобождения. Она уже не помнила о том, как уставала, как не высыпалась, как упорно работала... Пока Рид Синглтон целует ее, она просто женщина.

Он отстранился от ее груди и положил голову на ярко-желтую подушку. Он обвил пальцами острые каблуки ее туфель.

– Ты красавица.

Его слова буквально воспламенили ее. Эти слова она хотела слушать вечно.

Он осторожно потянул ее за туфли и улыбнулся:

– Не снимай их. Я сразу обратил на них внимание. Теперь я фантазирую о тебе в этих туфлях. Нельзя лишать отчаявшегося мужчину его фантазии, правда, дорогая? – Он с мольбой уставился на нее, как щенок.

Она покачала головой. Ей не верилось, что Рид может отчаиваться. Он вряд ли провел много ночей в одиночестве. И привык, что радости жизни приходят к нему в подарочной упаковке.

Сегодня вечером, например, Дрю подала ему себя на блюде. И все же он старается соблазнить ее. Хотя в этом нет необходимости. Она соблазнилась им много лет назад, когда Гейдж впервые привел Рида в их дом на ужин. В то время Дрю плохо понимала, почему у нее сжимается сердце. Она уставилась на Рида, а когда он махнул ей рукой, приветствуя, она опустила голову и побежала к себе в комнату. Она ни разу не говорила с ним наедине, а предпочитала общаться со своими друзьями или братом даже в тех редких случаях, когда виделась с Ридом. Даже в свой восемнадцатый день рождения она вылезла из бассейна, когда он туда нырнул. Рид был совсем ей не пара. Он казался таким недостижимым, что она не осмеливалась заговорить с ним.

Она заметила, как он осторожно упомянул, что не ждет от нее ничего, кроме физической близости. Вероятно, он привык проводить ночи с женщинами, но никогда не обещал им ничего больше.

Но Дрю знала, что ее время с Ридом ограничено. Она не собиралась в него влюбляться. Кроме того, как только он выяснит, кто она такая, все закончится быстрее, чем она думает.

Опустив голову для поцелуя, она пообещала себе, что после близости с Ридом она признается ему во всем. Завтра утром. Не надо лгать так долго. Она расстегнула его брюки.

– Твое желание для меня закон. – Она дерзко подмигнула ему и провела пальцами по его обнаженной груди, а потом потянула вниз его трусы-боксеры и ахнула.

– Что-нибудь не так? – Он самоуверенно улыбнулся.

– Ты такой красивый...

Он сел и притянул ее к себе. Его руки обхватили ее спину, он поцеловал ее подбородок.

– Нет, это ты красавица. Я не могу не целовать тебя. – Он потерся о ее грудь. – Мне нравится, как ты реагируешь на мои прикосновения. Я хочу попробовать тебя всю.

– Попробовать? – Она моргнула, потеряв дар речи от волнения.

– Угу. – Он медленно провел языком по ее подбородку и шее, а потом поцеловал венку у основания ее горла. – Я доведу тебя до оргазма поцелуями, а потом войду в тебя, и ты потеряешь голову. Позже мы повторим, если ты захочешь. – Он стал ласкать ее между ног. – Чем отзывчивее ты будешь, тем дольше я буду тебя дразнить. А дразнить я умею.

Она нервно захихикала. Он встал, обхватил руками ее ягодицы и понес Дрю в спальню. Он положил ее на покрывало и снял брюки, носки и ботинки. Окно было открыто, и звезды проливали в комнату скудный свет. Но его вполне хватало, чтобы увидеть кубики пресса на животе Рида. Он был поразительно хорош собой. Особенно когда опустился на колени и положил руки на кровать у ног Дрю. Его глаза сверкнули. Он оглядел ее туфли, затем осторожно раздвинул ей ноги, обхватил руками ее лодыжки и медленно притянул Дрю к себе. Юбка приподнялась и обвила ее талию.

Рид погладил ее ноги, а потом стянул с нее атласные трусики.

– Слишком темно, – сказал он и потянулся к лампе. – Я включу свет.

Дрю шлепнула его по рукам:

– Не надо! В темноте намного сексуальнее.

– Мне не устоять перед твоей просьбой, дорогая. – Он опять встал на колени, положил ее ноги себе на плечи, медленно провел языком по ее плоти.

Вздохнув, Дрю опустила голову на кровать и беспомощно вцепилась пальцами в покрывало. Рид едва касался ее, а она уже потерялась в ощущениях.

Корчась и извиваясь, она поздно поняла, что по-прежнему обута. Ей надо быть осторожнее, чтобы случайно не поцарапать Рида.

Она испытала три оргазма подряд.

Никогда в жизни с ней не случилось ничего подобного. Подняв голову, она увидела, что Рид самодовольно улыбается у нее между ног.

– Не зазнавайся, – фыркнула она. – Ты меня вымотал.

Оба рассмеялись.

Он поцеловал внутреннюю поверхность ее бедер, а потом отлучился на минутку и вернулся с презервативом. Потом опустился на Дрю.

– По-моему, ты более чем готова ко второй части, дорогая. Поправь меня, если я ошибаюсь.

Ей нравилось, что он называет ее «дорогая».

– Ты не ошибаешься. – Она притянула его к себе и поцеловала, погладив рукой его член.

– Перестань, – приказал он.

– Мне разуться?

– Ни за что!

Она вяло улыбнулась, а он наклонил голову набок, словно желая задать ей каверзный вопрос вроде: «Дрю Флеминг, это ты?»

Ее охватил страх как во время поездки на американских горках.

– Я хочу тебя.

Она обвила ногами его торс, скрестила лодыжки и прижалась к Риду. Как только его член коснулся ее, вспышка беспокойства исчезла с его лица, словно ее там никогда не было. Он прижался к ней и поцеловал. Между пьянящими поцелуями он приподнял ее бедра и вошел в нее.

Оторвавшись от его губ, она радостно вскрикнула. Запах его тела, стоны, ритмичные движения – все оказалось намного лучше, чем она представляла. Он довольно заурчал, когда она погладила его мускулистую грудь.

Она никогда не делала этого раньше – ни с кем не проводила только одну ночь. И ни разу не переживала такое единение.

Она плохо знала Рида, но все в нем казалось ей знакомым.

– Ты готова повторить? – пробормотал он; их тела были влажными от пота.

– Да.

Он ухмыльнулся, положил ее ноги себе на плечи и резко вошел в нее. Она крепко прижималась к нему, когда от оргазма задрожали его широкие плечи. Он прижался лбом к ее лбу и отпустил ее ноги. Опустившись на Дрю, он прижался щетинистой щекой к ее плечу. Удовлетворенная и уставшая, она запустила пальцы в его волнистые волосы.

Она скажет ему правду утром, когда оба спустятся с небес и образуются.

А пока она насладится моментом и немного поспит. Дрю почувствовала, как Рид целует ей грудь, ключицу и щеку. Встав с кровати, он пошел в ванную комнату.

Перед тем как уснуть, она услышала его слова:

– Отдохни, красавица.

Глава 7

Слушая глубокие вдохи Кристины в темноте, Рид улыбался. Он пытался уснуть. Сейчас четыре часа ночи, не стоит ее будить. Но как только он провел пальцами по ее руке, сразу возбуждился и захотел забыть о благих намерениях.

Они только что познакомились, но, как ни странно, Кристина казалась ему знакомой. Прошло много времени с тех пор, как он испытывал настоящую связь с женщиной в постели. Секс был для него просто удовлетворением физической потребности. С Кристиной все было иначе: они как будто соприкасались не только телами, но и душами.

Он упрекнул себя за такие безумные мысли.

Вероятно, он не выспался, оттого ему в голову лезет всякая чушь. У него не может быть душевной близости с почти незнакомой ему женщиной. Все, что он сейчас испытывает, связано с удивительным сексуальным переживанием, которое затмило весь его прошлый опыт. Он не помнил, когда в последний раз так хотел женщину.

Но это ничего не меняет. Он не поведет себя как Флинн и Гейдж. Рид давным-давно решил, что никогда не женится. Хотя сейчас его решимость не такая, как прежде. Он вдруг подумал о том, почему бы ему не создать семью. Но это определенно не в его интересах. Рид давно потерял свою половинку, но по-прежнему ощущал эту потерю, словно это случилось вчера.

Рид отчаянно нуждался в физической близости, и сегодня вечером, когда к нему подошла прекрасная незнакомка, ему не пришлось дважды задумываться о том, стоит ли переспать с ней. Все было так просто. Не было смысла позволять своему прошлому вторгаться в настоящее.

Он испытал обычное сексуальное влечение.

Кристина что-то пробормотала во сне, передвинулась и стряхнула с себя простыню, обнажая гладкую спину. Она засунула руку под подушку и показала правую грудь с родимым пятном.

У Рида возникло странное чувство, что видел это пятно раньше.

И наконец до него дошло.

Воспоминания Рида кружились в мозгу, словно виниловая пластинка. Присмотревшись в тусклом лунном свете, он протянул руку и коснулся родимого пятна Кристины темно-красного цвета в форме континента Австралии.

У него похолодело в груди, когда на него нахлынули воспоминания. Рид пришел в дом родителей Гейджа на вечеринку по случаю дня рождения его младшей сестры Дрю. Ей исполнилось восемнадцать, и Рид принес подарок, хотя не помнил какой. И пока он флиртовал с барменшей, Дрю сняла полотенце и осталась в черном бикини. Она собрала длинные светлые волосы в пучок на затылке. Она уже не была той пухлой девочкой, какой он знал ее однажды. Рид заметил тогда у нее родимое пятно, выглядывающее из-под бретельки. А потом Дрю нырнула в воду и избегала его до конца вечеринки.

Он тоже избегал ее.

Потому что не имел права увлекаться Дрю. Она была слишком неопытна для него. Кроме того, младшая сестра Гейджа заслуживала только лучшего, что могла предложить жизнь. Ей нужны хороший муж и семья, а Рид не сможет ей этого дать.

И только теперь между ними вспыхнуло влечение, не так ли? Его, вероятно, не было на вечеринке по случаю дня рождения Дрю много лет назад, но сегодня ночью между ними кипела страсть.

Рид резко встал с кровати, и Дрю снова что-то пробормотала.

Сжав кулаки и держа руки по швам, он закрыл глаза и взмолился, чтобы все оказалось неправдой.

Дрю Флеминг лежала в его постели.

Он вытер испарину со лба, злясь. Она похудела с тех пор, как он видел ее в прошлый раз. Тонкая талия, пышная грудь, округлые бедра. Он трогал, облизывал и целовал каждый дюйм ее восхитительного тела.

Она сильно изменилась и перекрасила волосы. Даже в том бикини тем летом она ходила ссутулившись, а волосы скрывали ее лицо.

Левый глаз Рида дернулся, когда он осознал, что занимался сексом с женщиной, от которой ему легко не отмахнуться. Он нарушил все свои правила.

Не говоря уже о том, что Гейдж кастрирует его, если когда-нибудь узнает, что Рид спит с Дрю, не собираясь на ней жениться.

Рид не может жить как прежде, будто ничего не случилось. Он соблазнил сестру своего лучшего друга на выставке в Калифорнии. И его не оправдывает то, что он – обычный мужчина с желаниями.

Он охнул.

Если Дрю сильно изменилась внешне, то Рид практически остался прежним. Конечно, он набрал мышечную массу и стал моднее одеваться. Его волосы были короче, чем раньше. Но если не считать морщинок в уголках глаз, которых не было у него до тридцати лет, он выглядел как и раньше. У него не поредели волосы, не появился живот, не изменился акцент, а это означает, что Дрю точно знала, с кем ложится в постель.

Он настолько очаровался красотой женщины в золотистом топе и даже не предположил, что они могут быть знакомы. А Дрю воспользовалась его целеустремленностью, ослепив своей истинной сущностью. Она позволила ему соблазнить ее, целовать, ласкать, отлично понимая, что ему невдомек, кто она такая.

Дрю выставила его дураком.

Стоит ли решиться ему отомстить? Разве он сделал или сказал ей что-нибудь обидное в прошлом?

Он натянул трусы-боксеры, повернулся к ее стороне кровати и включил прикроватную лампу. Дрю зажмурилась в знак протеста против резкого пробуждения.

Дрю потянулась к простыне, чтобы закрыть лицо, но Рид отдернул ее, мгновенно пожалев об этом. Ее обнаженное тело манило его, и он мгновенно возбуждился.

Проклятье! Закрыв Дрю простыней, он щелкнул пальцами у нее перед носом.

Она открыла глаза, остекленевшие и сонные, а потом растянула в улыбке чувственные, полные губы. Она великолепна, но может его погубить.

Красивая, но нахальная лгунья.

Глава 8

Воспоминания о ночи с Ридом нахлынули на Дрю, как прилив, омывающий берег. Испытав четыре оргазма подряд, она забыла о том, что совсем недавно проводила ночи одна. Рид, великолепный Рид, красивый, обаятельный и сексуальный, занимался с ней любовью, а теперь внезапно разбудил ее.

Она даже не может злиться на него за то, что он включил лампу и свет бьет ей в глаза.

– Который час? – прохрипела она, открыла один глаз и уставилась на Рида, ожидая увидеть его очаровательную ухмылку или приветливую полуулыбку.

Но он сердито смотрел на нее сверху вниз.

– Пятый час утра.

Она тихонько проворчала.

– Дрю?

– Зачем ты будишь меня в такую рань?

Погодите-ка. Он назвал ее Дрю?

Мысленно выругавшись, она села, с трудом подыскивая оправдания.

– Слушай, я могу объясниться. – Она отвела волосы ото лба, и простыня соскользнула ей на колени.

Он поднял простыню, заставляя Дрю закрыться. Она прижала ее к своей груди; ей стало совестно.

– Ты сказала, что тебя зовут Кристина, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– На самом деле я этого не говорила. У меня был бейджик с именем Кристина, а ты предположил...

– А ты меня не разубедила! – Его голос был похож на гром, он напряженно держал руки по швам. – Ты не удосужилась упомянуть, что ты младшая сестра моего лучшего друга!

– Не читай мне нотации, Синглтон! – огрызнулась она, полностью очнувшись от теплого и уютного блаженства после великолепного секса и крепкого сна. – Откуда мне было знать, что ты меня не узнаешь? Ты не узнал меня, даже когда мы занимались сексом, разговаривали и смотрели друг другу в глаза.

– Ты хотела, чтобы я называл тебя «дорогая». – Его тон был настолько угрожающим, что она поморщилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.